

— Это ты — Погребенное Сердце.

Это было спокойное, неторопливое заявление. Но звук его наполнил воздух давлением, как тяжелое, весомое заявление.

— Ты... что ты говоришь? — Хоу Чэн попятился назад, споткнулся через два шага и упал на задницу, опустившись на деревянный табурет. — Я не Погребенное Сердце.

Выражение лица Сяо Юаня было совершенно непостижимым.

— Правда?

Хоу Чэн неистово замотал головой.

— Действительно нет!

Сяо Юань наблюдал за ним еще около минуты, прежде чем, казалось, принял ответ Хоу Чэна за правду.

— Работы Погребенного Сердца в настоящее время находятся под подозрением в причастности к нескольким уголовным делам, — сказал Сяо Юань. — На данный момент тиражи прекращены, и пока дела не будут решены, издательство Синъюнь не будет больше пополнять ваш счет.

Хоу Чэн тупо уставился на него.

— О, это не имеет ко мне никакого отношения.

— Как это может быть не связано с тобой? — Сяо Юань покачал головой. — Выплаты на твой счет прекратятся, а это значит, что настоящее Погребенное Сердце не будет искать твоих услуг в ближайшее время.

Хоу Чэн задумался, не желая встречаться с пронзительным взглядом Сяо Юаня.

— Все в порядке, это не проблема. Он уже дал мне много денег, ничего страшного, если он больше не будет приходить ко мне. Когда пройдет лето, я пойду приводить в порядок свои поля. Я смогу посадить дыни. Мне не нужно полагаться на него.

Сяо Юань вздохнул.

— Похоже, ты не понимаешь смысла того, что я сказал.

Забудьте о Хоу Чэне. Даже Минг Шу не совсем понимал, что делает Сяо Юань.

— Какой смысл? — спросил Хоу Чэн, беспокойно ерзая на месте.

Кожа Хоу Чэна была восково-желтой; из-за его болезненного цвета лица трудно было определить, меняется ли цвет на его лице. Но Минг Шу мог видеть, что его глубокие морщины слабо подрагивали.

С точки зрения логики, у Хоу Чэна не было причин так нервничать.

— Ты все еще не понимаешь? — спросил Сяо Юань. — Говоря простым языком, если Погребенное Сердце больше не будет использовать тебя, то и полиции от тебя не будет никакой пользы.

Эти слабые угрожающие слова были нехарактерно резкими. И тон, и выбор слов не были похожи на обычную манеру речи Сяо Юаня.

Но, необъяснимым образом, они соответствовали сцене, разыгравшейся перед глазами Минг Шу.

Минг Шу тихо прошептал.

— Я не понимаю. — Хоу Чэн встал. — Что вы собираетесь со мной сделать? Что вы имеете в виду под "использовать"?

— Вы все еще являетесь интересным человеком в глазах Департамента общественной безопасности, — сказал Сяо Юань. — Вас временно отпустили, предполагая, что вы поможете нам в нашем деле. Но так как Погребенное Сердце больше не вернется, вы можете вернуться в Департамент общественной безопасности и ожидать наказания.

Хоу Чэн явно не ожидал такого поворота событий. Он впал в явную панику и закричал:

— Это не то, что вы говорили мне несколько дней назад!

— Несколько дней назад? — Сяо Юань улыбнулся. — Разве я говорил с тобой несколько дней назад?

Хоу Чэн тяжело сглотнул. Ему пришлось покачать головой.

— Верно. Несколько дней назад тот, кто освободил тебя, был моим подчиненным. — Сяо Юань бросил взгляд на Минг Шу, и Минг Шу мгновенно выпрямился.

Сяо Юань вернул свое внимание Хоу Чэну и продолжил:

— Похоже, он совершил ошибку. Я здесь, чтобы исправить ее.

Хоу Чэн сдвинулся с места, тревожно потирая руки.

— Но вы... вы не можете так со мной поступать, не можете так со мной обращаться. Вы думаете... вы думаете, что фермеры... вы думаете, что можете помыкать мной, потому что я просто фермер?

— Просто фермер? — медленно повторил Сяо Юань. — Если ты должен называть себя таковым, хорошо, тогда позволь мне спросить тебя вот о чем. Пока остальные в этой деревне трудятся на своих полях, ты здесь. Твои поля заросли от небрежения. Почему?

— Я у-уже сказал тебе! — Хоу Чэн заикался. — Погребенное Сердце дало мне денег, поэтому я не хотел заниматься сельским хозяйством в этом году.

В дом ворвался звук подъезжающей машины. Минг Шу подошел к двери и увидел, что это была полицейская машина из Луочэна, припаркованная у входа.

Минг Шу не вызывал подкрепление. Должно быть, их вызвал Сяо Юань.

— Машина здесь? — спросил Сяо Юань.

— Да, — подтвердил Минг Шу.

Сяо Юань обернулся к Хоу Чэну и посмотрел на него холодным, безразличным взглядом.

— Если у тебя есть что сказать, ты можешь сказать это в Департаменте общественной безопасности.

В глазах Хоу Чэна была ярость, но она была оттенена страхом, как будто он не осмеливался выразить свой гнев.

— Сейчас... мы поедem туда?

— Да, прямо сейчас, — подтвердил Сяо Юань. — Полицейская машина ждет снаружи.

— Тогда позвольте мне собрать вещи. — Хоу Чэн повернулся и направился внутрь.

Минг Шу опередил его на шаг. Он быстро преградил Хоу Чэну путь.

— У них будет все, что тебе нужно, там, куда мы едем.

— Я... я все еще должен убраться... — взгляд Хоу Чэна метался вокруг. Он попытался протиснуться мимо Минг Шу, но ему явно не удалось одолеть более молодого и сильного мужчину.

— Ты собираешься убираться? Или ты собираешься спрятать что-то, что мы не должны увидеть? — спросил Сяо Юань.

Взгляд Хоу Чэна на долю секунды заострился, а затем в его глаза вернулась почти безжизненная тусклость.

Эта секунда резкости была подобна вспышке света в кромешной тьме, осветившей скрытую в ней гнусную правду.

Этой секунды было достаточно.

Когда Хоу Чэна забрали прибывшие за ним сотрудники службы общественной безопасности, он уже был в состоянии паники и бешенства.

Минг Шу стоял возле дома Хоу Чэна. Он смотрел, как полицейская машина исчезает вдаль, а потом спросил:

— Ге, что ты понял?

— Если моя теория верна, то Хоу Чэн — это Погребенное Сердце, — сказал Сяо Юань. — Он очень искусный лжец, хорошо скрывает свои следы. Он даже придумал отношения с вымышленным человеком, чтобы ввести нас в заблуждение.

Минг Шу был озадачен.

— Скрывает? Этого не может быть. Это мы первыми заподозрили, что он — не Погребенное Сердце, еще до того, как мы с ним связались. Как наши сомнения могли быть организованы им?

— Подумай об этом. Действительно подумай, — посоветовал Сяо Юань. — Почему мы подозревали, что он не был Погребенным Сердцем?

Минг Шу погрузился в глубокую задумчивость, его глаза затуманились от сосредоточенности.

Через некоторое время он сказал:

— Потому что он совсем не похож на писателя.

— Именно так — он не похож на писателя. Личность, которую он создал для себя, заставила нас иметь предубеждения и предрассудки против него. Он и раньше настаивал на этом, что он "просто фермер". — Сяо Юань говорил спокойно и смотрел в глаза Минг Шу. — В наше время, каким ты представляешь себе автора, который пишет остросюжетные романы?

Минг Шу поджал губы и не ответил сразу.

В его сознании очень размытый, туманный образ начал проясняться. Хотя он не мог представить себе четкого лица, обдумывая вопрос Сяо Юаня, он видел, что человек, которого он представлял, был молодым.

Мгновенно Минг Шу понял, как на него повлияли. Это был именно тот молодой человек, которого описали Хоу Симей и остальные.

— Многие люди могут инстинктивно думать, — начал Сяо Юань, — что большинство авторов саспенса — это мужчины от двадцати до сорока лет. Скорее всего, те, кто носит очки. Те, кто имеет полное представление о людях разных профессий и темпераментов. Авторы саспенса — это люди, которые прочитали много книг или побывали во многих местах. В общем, это люди, которые глубоко понимают общество и обладают превосходными способностями к логическому восприятию. Именно так думает большинство людей, когда представляет себе автора саспенса.

Минг Шу нахмурился:

— Да, это правда.

Сяо Юань продолжил:

— Если бы информация, которую мы получили от Синьюнь, привела нас к человеку, подходящему под это описание, то мы бы сразу же поверили, что этот человек и есть настоящее Погребенное Сердце. Верно?

Минг Шу задумался на мгновение, а затем кивнул в знак согласия.

— Верно! Вероятность того, что автор скрывает свою личность за кем-то другим, ничтожно мала. Если бы издатель привел нас к кому-то, кто соответствовал Погребенному Сердцу в моем воображении, я бы точно не подумал о том, что где-то еще прячется "настоящее" Погребенное Сердце.

— А что за человек Хоу Чэн? — спросил Сяо Юань. — Фермер в возрасте пятидесяти лет. Выпускник начальной школы без дальнейшего образования. Отшельник, одиночка и асоциальный человек. Плохо говорит. Он жил в Цинюэ, маленькой деревушке, зарабатывая на жизнь выращиванием арбузов. Даже другие жители деревни почти не общались с ним. Местные дети называют его "простаком" и "глупым". Когда вы думаете о таком человеке, забудьте о писательстве, вы даже можете подумать, что он не умеет читать.

Был особенно жаркий день в середине лета, но Минг Шу вдруг почувствовал, как по его позвоночнику пробежал холодок.

— Любой, кто столкнется с таким человеком, как Хоу Чэн, скорее всего, решит, что он не может быть писателем, — сказал Сяо Юань, улыбаясь. — С самого начала он использовал свою личность, чтобы ввести нас в заблуждение. Выдавая себя за человека, который никак не мог быть Погребенным Сердцем, он отправил нас в погоню за "настоящим" Погребенным Сердцем.

Минг Шу наконец-то уловил ход мыслей Сяо Юаня:

— Я считал, что Хоу Чэн не может быть тем писателем, которого мы ищем, — сказал он, — и я считал, что он точно не может написать что-то вроде "Некоторые люди заслуживают смерти". Поэтому, подсознательно, я полностью исключил его и начал искать "настоящее" Погребенное Сердце, который, как я предполагал, все еще скрывается.

— Это был не только ты. Я тоже так думал, — сказал Сяо Юань. — Как только мы все начали так думать, мы попали в ловушку Хоу Чэна. Мы шли все дальше и дальше по этому ложному пути, думая, что ищем "настоящее" Погребенное Сердце. Тот факт, что Погребенное Сердце, казалось, скрывали свою истинную сущность, также соответствовал нашим подозрениям, что он что-то скрывает.

Минг Шу сделал глубокий, медленный вдох.

— Если это так, то посещение борделей тоже было притворством. Он устроил это шоу, чтобы убедить нас, что он просто безмозглый, ничтожный фермер, который загулял, как только у него появилось немного денег. Потом, во время допроса, он все время говорил... Черт! Это я заставил его признать, что он не Погребенное Сердце. Скрывать свою личность за историей о скрытых личностях... его схема слишком запутанная!

— Не забывай, что работа Погребенного Сердца — это написание остросюжетных романов, — сказал Сяо Юань. — Возможно, ему было очень легко разыграть это представление для нас. Если отбросить все наши предубеждения, то можно спросить себя, почему Хоу Чэн не может быть Погребенным Сердцем? Почему антисоциальный фермер не может написать остросюжетный роман? Правда, он недолго учился в школе, но он не безграмотен. Может ли человек написать книгу или нет, зависит от его ума и проницательности, его опыта и воображения. А не от уровня формального образования.

Минг Шу запустил пальцы в волосы и на мгновение схватился за голову, пока наконец не

начал успокаиваться.

— Но это не подтверждается, — резко осознал он. — Хоу Чэн не был первым, кто рассказал нам о молодом человеке в его доме. Мы получили эти сведения от Хоу Симей и Ван Юйцань, его соседок. Они обе сообщили, что видели этого молодого человека, и у них нет причин подыгрывать фарсу Хоу Чэна.

— Это легко объяснить. Проще говоря, там действительно был молодой человек, который приехал погостить у Хоу Чэна, — сказал Сяо Юань. — Я даже готов поспорить, что именно появление этого молодого человека вдохновило Хоу Чэна привести свой план в действие. Вспомни, когда ты впервые услышал о том, что этот молодой человек остановился в доме антисоциального Хоу Чэна, была ли твоя первая мысль о том, что этот молодой человек может быть "настоящим" Погребенным Сердцем?

— Да! — сразу же ответил Минг Шу. Он начал расхаживать взад и вперед.

Сяо Юань продолжил:

— Это мог быть просто случайный прохожий. С тех пор прошло три года. Было бы трудно его разыскать. Но раз Хоу Чэн утверждает, что этот молодой человек — Погребенное Сердце, а соседи подтвердили, что видели молодого человека, входящего в дом Хоу Чэна, значит, только Хоу Чэн утверждает, что это было Погребенное Сердце.

— Меня только что посетила ужасная мысль, — внезапно воскликнул Минг Шу. — Хоу Чэн смело утверждал, что этот молодой человек — Погребенное Сердце. Неужели у Хоу Чэна нет никаких опасений, что этот человек может появиться снова и разоблачить его ложь?

— Возможны два варианта, — сказал Сяо Юань. — Во-первых, Хоу Чэн рискует. Он надеется, что молодой человек никогда больше не появится. Во-вторых, он знает, что молодой человек не может появиться вновь.

— Потому что он мертв, — заявил Минг Шу. Он сжал правую руку в кулак и прижал к подбородку. — Он был убит Хоу Чэном.

— Мы не можем исключать такую возможность, — согласился Сяо Юань. Затем он вдруг улыбнулся. — Неужели я так легко убедил тебя?

Минг Шу замер, его взгляд остановился на Сяо Юане.

— А?

Сяо Юань подался вперед и обхватил лицо Минг Шу обеими руками.

— Ты попал в ловушку моей логики.

Минг Шу нахмурился, чувствуя себя немного возмущенным:

— Потому что это ты!

— Остуди свою голову и подумай еще немного, — сказал Сяо Юань, отпуская его. — Подумай сам, имеет ли моя теория смысл.

Минг Шу действительно задумался, и не сразу спросил:

— Я просто хочу знать, если мы все попали в эту яму, которую вырыл для нас Хоу Чэн, то как ты выбрался? Как ты изменил свое мышление? Я не смог бы этого сделать. Может быть, со временем, однажды, я бы начал сомневаться в истории Хоу Чэна, но я бы не заметил его недостатков так быстро.

— Я такой же, как и ты, я тоже сначала поверил Хоу Чэну, — сказал Сяо Юань. — Пока Лю Чжицин не сказал мне, что не нашел в сети никаких следов Погребенного Сердца.

Внезапно Минг Шу все понял.

— Ты тренировался с командой специального назначения в течение года. Я уверен, что ты прекрасно знаешь, насколько высоки навыки Лю Чжицина как эксперта по интернет-безопасности, — сказал Сяо Юань. — Если бы кто-то другой ничего не нашел на Погребенное Сердце, я мог бы предположить, что он просто слишком хорошо скрывается. Но если Лю Чжицин вообще ничего не смог найти, то я сразу заподозрил, что Погребенное Сердце, о существовании которого рассказывает Хоу Чэн, просто не могло существовать! Поэтому я и помчался сюда сегодня, чтобы проверить эту теорию.

— Ты его обманул, — сказал Минг Шу.

— Это был не просто блеф, — сказал Сяо Юань. — Я также читал книги Погребенного Сердца. В одной из них длинный отрывок был посвящен подробному описанию выращивания арбузов. Другие отрывки также включали различные подробности сельской жизни.

— Если места, изображенные в романах Погребенного Сердца, похожи на деревню Цинюэ, значит, Погребенное Сердце — это Хоу Чэн? — Минг Шу на мгновение задумался, а затем покачал головой. — Это не окончательное доказательство. По словам Хоу Чэна и других жителей деревни, тот молодой человек случайно проходил через Цин Юэ и остановился на некоторое время. Поэтому логично, что он описал деревню в своем романе. В этом ведь есть смысл?

— Нет, — мягко сказал Сяо Юань, покачав головой. — Будь то Хоу Чэн или другие жители

деревни, все они говорили, что молодой человек вошел в дом Хоу Чэна и не выходил оттуда в течение всего времени своего пребывания. У него не было времени осмотреть Цинюэ и ознакомиться с достопримечательностями. Более того, Хоу Чэн упомянул, что молодой человек путешествовал по всей округе, посетив множество других деревень. Если это правда, то почему именно Цинюэ фигурировала в книгах Погребенного Сердца? Почему не любая другая деревня?

— Потому что... — начал Минг Шу, но после долгого раздумья понял, что у него больше нет аргументов. — Тогда, что нам теперь делать?

Сяо Юань погладил его по голове и взъерошил ему волосы.

— Ты капитан Отдела тяжких преступлений. Ты спрашиваешь меня, что делать?

— Не делай этого, ты портишь мне прическу! — Минг Шу потрянул головой, чтобы освободиться. — Если Хоу Чэн — это Погребенное Сердце, то... где все деньги, которые он снял в банке?

Сяо Юань ничего не сказал и подождал, пока Минг Шу сделает свои собственные выводы.

— Думаешь, они здесь? — спросил Минг Шу. — Хоу Чэн прячет более двух миллионов юаней наличными в собственном доме?

— Ты заметил его выражение лица, когда его только что забрали полицейские? — спросил Сяо Юань. — Этот старый дом определенно содержит его секрет. Это могут быть деньги, а может быть и что-то другое. Вы уже провели обыск в доме, но он был недостаточно тщательным.

— Я немедленно прикажу провести еще один обыск, — сказал Минг Шу. Он улучил момент, чтобы пригладить свои волосы, которые Сяо Юань взъерошил. — Но... разве это не странно? Пойдя в публичный дом, чтобы снять проститутку, Хоу Чэн еще больше убедил нас в том, что он не был Погребенным Сердцем. Но действительно ли ему нужно было заходить так далеко? Лу Кунь и Ли Хунмэй совершили свои преступления после прочтения книг Погребенного Сердца. Мы можем быть подозрительными в отношении Погребенного Сердца, но у нас не было достаточных оснований для его ареста. В конце концов, все его книги были официально одобрены для публикации по законным каналам. Даже если его читатели совершили преступления, мы могли бы допросить его, но мы не могли посягать на его гражданские свободы. Но теперь, после того, как он был пойман за занятием проституцией, Департамент общественной безопасности имеет полное право задержать его. Этим Погребенное Сердце вырыл себе могилу.

— Когда кто-то расставляет ловушку, особенно с таким количеством запутанных поворотов и неожиданностей, даже гениальный мастер легко может ошибиться, — сказал Сяо Юань. — Многие преступники в делах об убийствах ведут себя точно так же. Убийцы хотят стереть все свидетельства своего присутствия на месте преступления, но их попытки стереть следы приводят лишь к тому, что следов остается еще больше. Чем больше они пытаются скрыть свои

следы, тем больше они нарушают первоначальное состояние места преступления. Недостатки в рассказе Хоу Чэна уже выявлены. Когда мы вернемся в Луочэн, я лично допрошу его.

— Подожди. — Минг Шу схватил Сяо Юаня за запястье. — Гэ, ты только что скопировал меня.

Уголки глаз Сяо Юаня сощурились, и он слабо улыбнулся:

— Хм? Что я у тебя скопировал?

— Ты скопировала мой способ играть в "плохого полицейского", — обвинил Минг Шу. — Обычно ты не говоришь так резко, даже с подозреваемыми.

Сяо Юань продолжал смотреть на него без улыбки, в его глазах был лишь намек на улыбку:

— Сколько раз ты подражал мне? Или только тебе разрешено подражать мне, а мне не разрешено подражать тебе?

— Я подражаю тебе, потому что ты классный, — возразил Минг Шу, откинув голову назад, чтобы посмотреть на Сяо Юаня. — Твоя манера говорить, вся такая холодная и спокойная, пугает людей до смерти. И...

— И? — спросил Сяо Юань.

— И я восхищался тобой, я боготворил тебя, с тех пор как мы были детьми. Ты знаешь это! — Голос Минг Шу возвысился, став одновременно яростным и быстрым. — И что с того, что я подражаю тебе?

Сяо Юань тихо рассмеялся. Как раз в тот момент, когда он собирался ответить, снаружи раздался внезапный шум.

Многие жители деревни собрались вокруг трехколесного педикэба, шумно обсуждая что-то, что только что произошло с участием старосты деревни Хоу Цзяньцзюня.

— У Хоу Цзяна нет чувства сыновней почтительности! Он уехал в город учиться, а теперь даже не признает собственного отца?

— Люди говорят, что если хорошо воспитывать детей, то дети будут заботиться о тебе в старости. Я думаю, что это совсем не так! Просто посмотрите на бедного старика Хоу. Он так много работал, чтобы вырастить Хоу Цзяна, а теперь тот просто отвернулся от него!

— Но Хоу Цзян не совсем не прав. Такой отец как Старый Хоу заставляет его стыдиться перед

окружающими.

— Ты не можешь так говорить! Кто из нас не фермер? Хоу Цзян сам фермер! Единственная разница в том, что он ходил в школу в большом городе, и теперь думает, что может смотреть на своего отца свысока? Как ты думаешь, кто заплатил за то, чтобы он учился в городе? Его старик, фермер!

Минг Шу вспомнил встречу с Хоу Цзяньцзюнем. Из-за разговора о дорогой зажигалке Фан Юаньхана у Минг Шу сложилось довольно глубокое впечатление о старике. Послушав некоторое время, он более-менее понял ситуацию.

У Хоу Цзяньцзюня был двадцатичетырехлетний сын по имени Хоу Цзян, который сейчас учился на магистра в университете в Луочэне. Хоу Цзяньцзюнь был совсем молодым человеком, когда умерла его жена; он растил сына один, играя роль обоих родителей и выполняя обязанности одного из руководителей деревни.

С самого детства Хоу Цзяна отправляли учиться в школу в маленький городок, расположенный неподалеку от деревни. Он никогда не поддерживал очень близких отношений со своим отцом.

Когда Хоу Цзяну исполнилось восемнадцать лет, он поступил в университет в Луочэне. Хоу Цзяньцзюнь был так взволнован, что пригласил всю деревню на званый обед, чтобы отпраздновать это событие. Но сам виновник праздника, Хоу Цзян, не явился на ужин, тем самым отвергнув своего отца на глазах у всей деревни.

Отказ Хоу Цзяна от Хоу Цзяньцзюня был замечен всеми жителями Цинюэ.

За годы, прошедшие с тех пор, как он уехал в университет, Хоу Цзян редко возвращался в деревню Цинюэ. Но когда у Хоу Цзяньцзюня было время, он отправлялся в Луочэн, чтобы навестить сына, даже если это было всего лишь минутное свидание.

Но много раз Хоу Цзяньцзюня встречали лишь закрытые двери.

В этот раз Хоу Цзяньцзюнь взял более тысячи юаней, которые он скопил, и купил зажигалку, похожую на ту, что он увидел у Фан Юаньхана. Хоу Цзяньцзюнь надеялся поразить сына подарком, но когда он отправился в Луочэн, то так и не смог его увидеть.

Хоу Цзяньцзюнь не отвечал на телефонные звонки и не открывал отцу дверь.

Хоу Цзяньцзюнь вернулся в деревню в отчаянии и унынии. Отказ от дорогой, роскошной зажигалки стал той соломинкой, которая сломила его дух. Он почувствовал, что у него больше нет выбора.

Он пошел домой и взял свой запас пестицидов, намереваясь покончить жизнь самоубийством.

Лишь по счастливой случайности на него наткнулся сельский чиновник, зашедший обсудить дела, и вовремя остановил его, предотвратив едва не случившуюся трагедию.

Пестицид был разбросан в разные стороны и просочился в каждый сантиметр двора Хоу Цзяньцзюня.

Многие жители деревни, как заботливые люди, отложили свои дела и бросились утешать Хоу Цзяньцзюня.

Сяо Юань и Минг Шу стояли позади этих жителей, на некотором расстоянии. Они наблюдали за Хоу Цзяньцзюнем издали.

— Он действительно хочет бросить своего отца! — Хоу Цзяньцзюнь причитал, обильно плача и рыдая с такой силой и отчаянием, что рыдания достигали небес. — Он отказывается видиться со мной. Он хочет полностью порвать со мной отношения!

— В каждой семье есть свои демоны, — размышлял Сяо Юань. Он похлопал Минг Шу по спине.
— Пойдем. Не будем терять время.

Но Минг Шу твердо стоял на месте, внезапно вспомнив о своей собственной семье.

Семье, о которой он редко вспоминал.

<http://bllate.org/book/14859/1321889>